

Его хозяин перешагнул через порог жизни и смерти. И лишь он, способный различать инь и ян, видел, что хозяин — если того пожелает — может стать незримым для любого. Он мог беспрепятственно, с безграничной нежностью и любовью, смотреть на улыбающегося человека, сдержанно сидеть у него за спиной, не переступая черту, словно солнечный свет, окружающий любимого: дарить ему сияние и дарить ему свободу.

Хозяин... он и правда так сильно любит того, кто сейчас сидит у него на спине.

Линь Ци опустил голову и встретился взглядом с прозрачными глазами водного цилиня. Он ласково погладил зверя по голове:

— Можно я буду называть тебя Уся?

Уся? Цилинь сразу полюбил это имя. Он радостно хмыкнул носом. Вообще-то его голос больше походил на мычание коровы, но стоило ему издать этот звук, как он тут же поймал на себе ледяной взгляд Ду Чэнъина. Зверь тут же вздрогнул и, решив искупить вину, покорно мяукнул.

Линь Ци не сдержал улыбки и снова потрепал его:

— Почему ты мяукаешь, как кошка?

Водный цилинь:

— Мяу, мяу, мяу.

Неважно. Раз хозяин позволил так делать, значит, с самого рождения он должен был звучать именно так.

— Выходи, — произнес Ду Чэнъин. — Мы и так задержались.

В Павильоне Горных Теней и Небесных Башен царил баланс инь и ян. Для такого смертного, как Линь Ци, долгое пребывание здесь могло быть губительным.

Истинный мастер Баошу и Истинная Юань Юй вместе со своими учениками ждали у выхода из Павильона. Баошу, вмиг сменив гнев на милость, с которой только что держался перед Ду Чэнъином, теперь стоял с холодным выражением лица, перебирая пальцами ароматическую палочку.

Ученики один за другим вываливались из Павильона — в самом прямом смысле слова. Многие были в крови, у некоторых не хватало конечностей.

Юань Юй наблюдала, как старший ученик Баошу, Гэ Ланцин, раздает снадобья раненым. Она про себя подумала, что характер у Павильона Горных Теней и Небесных Башен становится всё сквернее: вошедшим туда не выбраться живыми, если они не будут измотаны до полусмерти.

Даже Ду Чэнъин, на которого они возлагали такие надежды, вышел оттуда, получив серьезные раны.

Когда же, наконец, появится тот, кому предсказано спасти мир от грядущих бедствий?

Юань Юй вспомнила последнее гадание: знамения указывали на то, что катастрофа близко. Ее прекрасное лицо омрачилось тенью тревоги.

Прошло уже немало времени, как из Павильона никто не выходил. Баошу, вертя в пальцах палочку, равнодушно спросил:

— Все вышли?

Гэ Ланцин ответил:

— Докладываю учителю, не хватает одного.

— О? — Длинные бледные пальцы Баошу коснулись бледно-зеленой палочки. Он обернулся, его мрачный взгляд скользнул по толпе и на мгновение задержался.

Юань Юй тоже посмотрела на учеников. Она внимательно следила за каждым, и ее феноменальная память тут же подсказала имя:

— Линь Ци!

Лицо Баошу стало непроницаемым, он снова уставился на выход из Павильона.

Юань Юй нахмурилась и спросила раненых учеников:

— Кто-нибудь из вас встречал в Павильоне Линь Ци?

Те дружно покачали головами.

Павильон был слишком огромен. Как только они входили, их начинали преследовать свирепые звери, едва удавалось спастись бегством, куда уж там замечать других. Лишь немногие встречались с ним внутри, но, едва успев перемолвиться парой слов, они уже были не в силах сопротивляться и разрывали талисманы, чтобы выбраться наружу.

У Линь Ци заурядные способности... Если он до сих пор не вышел, значит, дело плохо. Брови

Юань Юй сдвинулись к переносице, и она, выхватив меч, собралась броситься обратно в Павильон.

Баошу преградил ей путь рукавом:

— Что ты делаешь?

— Ищу человека, — коротко бросила Юань Юй.

Баошу тоже слегка нахмурился:

— Зачем искать какой-то никчемный мусор? Кто вошел в Павильон, тот сам отвечает за свою жизнь и смерть.

— Баошу, я знаю, что у тебя на уме. Но здесь столько учеников, я не буду с тобой спорить, но и ты лучше не стой у меня на пути. — Характер Юань Юй был таким же ярким и дерзким, как и ее внешность, и она без колебаний направила острие меча на Баошу.

Баошу посмотрел на нее, его голос стал ниже:

— Ты знаешь, что у меня на уме? Абсурд.

Юань Юй давно терпела Баошу. Он всегда был угрюмым, а с тех пор как Ду Чэнъин поднялся на гору, стал совсем непредсказуемым, словно вот-вот должен был сойти с ума.

— Баошу, — голос Юань Юй стал холодным, — выходит, узы сотоварищей для тебя ничего не стоят.

— Раз уж ты знаешь, что у меня на уме, то понимаешь, ценю ли я твои так называемые узы, — язвительно ответил Баошу.

Раненые ученики и старшие наставники затаили дыхание от неловкости. Гэ Ланцин, дольше всех прослуживший Баошу, выступил вперед:

— Госпожа Юань Юй, не стоит горячиться. Палочка в руках учителя все еще горит, значит, с тем младшим братом ничего не случилось.

Юань Юй перевела взгляд на бледно-зеленую палочку в руках Баошу, но тот с холодным лицом просто разломил ее:

— Хочешь сразиться? Я готов.

Гэ Ланцин вздохнул:

— Учитель... попридержите язык.

Баошу холодно отрезал:

— Ты решил мной командовать?

Гэ Ланцин в отчаянии опустил голову.

Юань Юй просто не могла понять этого человека:

— Баошу, ты...

Легкий порыв ветра прервал ее. Из выхода Павильона повеяло чистым, ледяным дыханием. Не только Юань Юй, но и все присутствующие вмиг затаили дыхание.

Пошел снег?

Из причудливого портала, вращаясь, вылетали снежно-белые, кристальные хлопья.

Глаза Юань Юй расширились.

Это были духовные бабочки!

Их было несколько сотен!

Они порхали, словно снежинки, излучая мощную жизненную энергию. Они совсем не походили на ту вялую бабочку, которую она когда-то принесла с собой. Юань Юй невольно опустила меч.

Лицо Баошу изменилось. Он пристально смотрел на выход и вдруг крикнул:

— Назад!

Юань Юй не успела среагировать, как Баошу схватил ее за руку и оттащил на десятки метров.

Нахлынула еще более мощная и чистая сила, сопровождаемая ужасающим давлением. Юань Юй, забыв о вражде с Баошу, прижала руку к груди и прошептала:

— Что это?!

Кристальные бабочки кружили у выхода, словно ожидая кого-то. Баошу, не отрываясь, смотрел на портал, сжимая руку Юань Юй так сильно, что та невольно затаила дыхание, словно ее сковало невидимой силой.

В наступившей мертвой тишине раздался рык, потрясший всё сущее. Все присутствующие содрогнулись, а раненые ученики почувствовали, как из них выходит дурная кровь, и им стало удивительно легко.

Баошу и Юань Юй дрожали от напряжения.

Из выхода внезапно вырвался ослепительно белый вихрь и приземлился перед ними. Не успели люди опомниться, как портал Павильона разлетелся вдребезги. Бесчисленные осколки, отражающие горы и реки, осыпались вокруг человека в синих одеждах. Бабочки пролетали сквозь эти искры и изящно опускались вокруг него. Всадник, сидевший на огромном духовном звере, слегка склонил голову:

— Госпожа Юань Юй.

Это был Линь Ци... У Юань Юй онемела ладонь, и меч, который она никогда не выпускала из рук, с лязгом упал на землю.

Линь Ци, под ошарашенными взглядами толпы, почувствовал, как кончики его ушей предательски покраснели. Это что, привилегия главного героя? Как-то неловко. Ему захотелось опустить голову.

Но чья-то теплая сила приподняла его подбородок, и в ушах раздался нежный, но твердый голос:

— Подними голову. Смотри на них сверху вниз.

Павильон Горных Теней и Небесных Башен был сокровищем горы Юэлу, созданным предками-бессмертными ценой невероятных усилий. Он был символом горы, местом, где поколения учеников проходили испытания.

И он просто... развалился?

Баошу смотрел на Линь Ци, чья фигура буквально кричала о своей заурядности, и не мог поверить, что именно он — спаситель мира из пророчества.

Ведь по всем гаданиям это должен был быть Ду Чэнъин! Но факты говорили сами за себя: Ду Чэнъин вышел из Павильона, истекая кровью и ни с чем, а Линь Ци вывел оттуда легендарного зверя, которого не видели тысячи лет.

Юань Юй, оправившись от шока, первой радостно воскликнула:

— Линь Ци! Ты вышел!

От ее взгляда, направленного снизу вверх, Линь Ци стало не по себе.

Он очень хотел слезть со зверя. Он уже несколько раз слегка нажал на спину водного цилиня, призывая его припасть к земле, но тот словно перестал его слушаться. Он всё так же гордо стоял, озирая толпу своими бирюзовыми глазами, и ему не терпелось издать еще пару звуков. Ведь человек, который так дорог его хозяину... такой невероятный!

Линь Ци смущенно сказал:

— Водный цилинь поносил меня по кругу, поэтому мы задержались.

Он сказал это так легко, будто речь шла о прогулке, а Юань Юй не сдержала восхищенного возгласа:

— Линь Ци, как ты нашел водного цилиня? И еще... — ее взгляд задержался на бабочках, и она с сожалением добавила: — Столько духовных бабочек.

Они живут лишь один день, как жаль. Когда умерла ее бабочка, она пережила нечто подобное смерти, но вместе с уходом бабочки ее понимание пути культивации вышло на новый уровень. И все же, если бы у нее был выбор, она предпочла бы, чтобы та бабочка не исчезала.

— Долгая история, случайность, — Линь Ци было трудно объяснить, что такое аура главного героя. Его лицо покраснело — он чувствовал себя так, будто украл чужой сценарий.

Баошу со сложным выражением лица посмотрел на Линь Ци. Как он ни старался, он не видел в нем никаких признаков спасителя. Он сурово сказал:

— Спускайся, мне нужно тебя кое о чем спросить.

Линь Ци и сам хотел спуститься, но цилинь стоял, словно гора, и прыгать он не умел. К счастью, зверь наконец-то понял, чего от него хотят, и медленно лег. Линь Ци с облегчением соскользнул с его шерсти, не удержавшись и лишний раз погладив зверя.

Теплое присутствие Ду Чэнъина, неотступно следовавшее за ним, придавало Линь Ци уверенности. Он и сам не заметил, как привык к тому, что Ду Чэнъин всегда рядом.

На глазах у всех Баошу увел Линь Ци. Водный цилинь грациозно последовал за ними. Юань Юй ничего не сказала: с таким зверем рядом не стоило беспокоиться, что Баошу причинит Линь Ци вред.

Водный цилинь... легендарный зверь. Юань Юй видела лишь его портрет в Зале Бессмертных горы Юэлу, но та картина была далека от реальности. Однако ту мощь и духовную энергию, что исходили от зверя, она не могла перепутать ни с чем.

Неужели Линь Ци действительно был так одарен? Хотя Юань Юй и не ладила с Баошу, в вопросе оценки Линь Ци они были единодушны: Линь Ци не был похож на человека, способного на подобный подвиг.

Они отошли в безлюдное место, и Баошу повернулся к нему. Он был красив — годы культивации сохранили его облик вечно юным, — но постоянный хмурый вид придавал его лицу выражение вечной угрюмости. Сейчас, наедине с Линь Ци, он не был ни особенно приветлив, ни открыто враждебен. Просто холоден.

Баошу оглядел Линь Ци с ног до головы, а тот послушно стоял, позволяя себя изучать.

Баошу дернул бровью и медленно спросил:

— Сколько человек в твоей семье?

Линь Ци: «...» При таком серьезном выражении лица он думал, что речь пойдет о великом Дао.

Линь Ци честно ответил:

— Если считать братьев и сестер, то двенадцать.

Баошу: «...» Не может быть. В гадании было сказано, что избранный — одинокая звезда, приносящая несчастья.

Баошу не сдавался:

— Ты уверен, что это твои родные родители?

Линь Ци:

— ...Уверен.

Баошу снова принялся изучать Линь Ци, осматривая его по сантиметру, от волос до пят. Он был так увлечен, что не заметил, как внезапно почувствовал холод в ногах.

— Уся! — крикнул Линь Ци. — Отпусти!

Баошу безэмоционально встретился взглядом с глазами водного цилиня, в которых горела ярость. Зверь оскалил острые зубы, его ноздри раздулись, а усы подрагивали от жажды убийства.

Это был настоящий водный цилинь. Хоть он был еще мал и бел, как снег, это был он. Баошу в замешательстве подумал: неужели гадания и пророчества ошиблись?

Линь Ци обнял огромную голову цилиня:

— Скорее отпусти, будь послушным.

Цилинь разжал челюсти и тряхнул головой, его длинная белая шерсть задела Линь Ци. Тот поспешно осмотрел ногу Баошу — на магическом одеянии красовались две большие дыры, но сам Баошу не пострадал. Линь Ци с облегчением выдохнул, обнял зверя за шею и виновато сказал:

— Господин Баошу, простите, Уся... я еще не успел его научить.

Баошу молча развернулся и ушел. Его походка казалась немного нетвердой.

Водный цилинь обернулся и с самым подобострастным выражением лица улыбнулся холодному Ду Чэнъину.

После вступительного испытания Линь Ци стал знаменит. Пик, где жил Истинный мастер Саньюэ, был почти затоптан толпами людей. Сяо Мо пришлось выйти к ним и, присев под сосной, отговаривать желающих встретиться с Линь Ци.

Но раз уж они пришли, разве могли они так легко уйти? Как можно не взглянуть на талант, который рождается раз в тысячу лет? В конце концов, Линь Ци пришлось отправить духовных бабочек, чтобы Сяо Мо показал их людям. Это было лучше, чем совсем ничего.

Сяо Мо и вовсе разбил лагерь под сосной и начал продавать билеты:

— Просветление от духовных бабочек — двести камней духа за раз, пять тысяч за месяц! В очередь, все в очередь!

Вань Чжуфэн, вернувшись на пик, был ошеломлен толпой:

— Старший брат, что здесь происходит?

Сяо Мо, погруженный в радость пересчета камней, не поднимая головы, крикнул:

— Младший брат, скорее помоги мне собирать плату!

Вань Чжуфэн, ничего не понимая, сел рядом и принялся записывать доходы.

Когда стемнело, Сяо Мо махнул рукой:

— На сегодня всё. Соблюдайте порядок, расходитесь спокойно. Приходите завтра пораньше.

Те, кто что-то осознал, посидите в своих пещерах, не пытайтесь очищать разум слишком долго — это вредно для здоровья.

Ученики почтительно попрощались с Сяо Мо и Вань Чжуфэном. У последнего от пересчета камней уже болели пальцы. Когда толпа разошлась, он смог наконец перевести дыхание:

— Старший брат, что это вообще такое?

Сяо Мо радостно произнес:

— Пойдем, по дороге расскажу!

Войдя внутрь, Сяо Мо рассказал всё о Линь Ци. Вань Чжуфэн едва не выронил челюсть, а в конце воскликнул из глубины души:

— Нашему учителю... в этом году несказанно повезло!

В их обители лентяев внезапно появились два великих таланта: гений Ду Чэнъин и гений удачи Линь Ци. Вань Чжуфэн никак не мог привыкнуть к переменам. Увидев великолепный дворец, он окончательно потерял дар речи:

— Это... это... — он в ужасе посмотрел на Сяо Мо. — Неужели это построено на собранные камни духа? Новая пещера учителя?

— Нет, — громко ответил Сяо Мо. — Младший брат Линь, второй старший брат вернулся, хочешь его видеть?

Вань Чжуфэн был в еще большем шоке. Всё на горе менялось слишком быстро.

В темной пещере вспыхнули два огонька, осветив лицо Вань Чжуфэна. Тот вздрогнул, когда перед ним медленно возник огромный белый зверь.

Водный цилинь... легендарный зверь... Его ужасающая аура заставляла Вань Чжуфэна едва ли не пасть ниц.

Сяо Мо весело помахал рукой:

— Уся, добрый вечер.

Вань Чжуфэн покосился на Сяо Мо, поражаясь его дерзости — так легко обращаться с таким зверем.

Уся тряхнул пушистой головой и тонко пискнул:

— Мяу.

Вань Чжуфэн: «...»

Сяо Мо радостно взглянул на остоленевшего брата:

— Милый, правда?

Вань Чжуфэн:

— ...Милый.

— Младшего брата нет? — Сяо Мо вытянул шею, заглядывая за спину Уся, но никого не увидел.

Уся снова мяукнул.

Сяо Мо кивнул:

— О, ушли с младшим братом Ду, значит.

Вань Чжуфэн: «???» Почему он ничего не понимает?

Уся:

— Мяу, мяу, мяу.

Сяо Мо:

— Хорошо, я приду позже.

Вань Чжуфэн: «...» Этот мир стал для него совершенно непостижимым.

Полная луна светила особенно ярко. Свет пробивался сквозь лесную чащу, словно клинок, разрезая лабиринт на каменном столе. Стройная фигура сидела на каменном стуле, попивая вино. Лунный свет падал на его синие одежды, оставляя пятнистые тени. Его белый профиль казался призрачным, безмятежным и прекрасным.

Линь Ци было горько. Он сыграл роль главного героя, прославился, но даже в своей пещере не мог найти покоя. А что было еще хуже... Система снова пропала.

Сюжет сорвался с цепи, Система исчезла, все задания стали серыми.

Помимо пушистого зверя, его жизнь превратилась в полный хаос.

Кувшин опустел. Линь Ци отставил его и вздохнул.

— О чем вздыхаешь?

Внезапный знакомый голос заставил Линь Ци вздрогнуть:

— Система, ты опять куда убегала?

Система ответила с достоинством:

— Я никуда не убегала. Разве я не была всё это время молча рядом с тобой?

Линь Ци: «...» Ну да, «молча» — это точно. Ни звука.

Он не стал спорить — Система всегда была ненадежной. Он просто спросил:

— Уровень очернения Ду Чэнъина снизился?

Система:

— Подожди.

Спустя мгновение она неторопливо произнесла:

— У меня есть хорошая новость и плохая. Какую тебе сначала?

Линь Ци:

— ...Давай плохую.

Система:

— Уровень очернения Ду Чэнъина всё еще сто процентов.

Линь Ци в отчаянии обхватил голову руками. Ду Чэнъин был к нему так добр, готов был отдать всё, но это противоречило его главной задаче.

Как заставить Ду Чэнъина вернуться на Путь праведников?

По сюжету Ду Чэнъин должен был стать демоном после его смерти. Но он жив, здоров, почему же уровень очернения так высок? Чего он хочет? Неужели он на самом деле...

Линь Ци мучительно размышлял. От вина пришло опьянение, голова разболелась еще сильнее. Он тихо спросил:

— А какая хорошая новость?

Система радостно пропела:

— Хорошая новость в том, что номер 017 успешно прошел отборочный тур! Ха-ха!

Линь Ци: «...»

<http://bllate.org/book/22177/2310696>